

САЛО СЕМЁНОВИЧ ГУЗНЕР¹, ЛАРИСА АНАТОЛЬЕВНА КОЖЕВНИКОВА²,
ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА МАКЕЕВА³

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ АДАПТАЦИИ БИБЛИОТЕК

¹ канд. экон. наук
¹ Сибирский государственный университет
путей сообщения, г. Новосибирск
e-mail: met@stu.ru

² д-р пед. наук,
^{2,3} Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: centre@spsl.nsc.ru

Статья посвящена изучению природы и специфики библиотечных адаптаций в условиях меняющихся социокультурных практик, формирующих спрос на продукты и услуги, предоставляемые библиотекой. Библиотечные адаптации рассматриваются с позиций социологических и экономических теорий, выступают в трех аспектах, а именно: свойство, процесс, метод.

Ключевые слова: адаптация библиотеки, социокультурные практики, механизм адаптации, направления изучения адаптации, адаптивный процесс.

На современном этапе развития научного знания *адаптация* используется многими науками в качестве общего, междисциплинарного понятия. Вопросами объяснения ее механизмов, определением потенциала, а также возможностью управления процессами занимаются социальные, технические, биологические и экономические науки.

В общем смысле адаптация понимается как способность системы изменять свои внутренние и внешние параметры под влиянием внешних факторов, т. е. это *процесс, направленный на приведение в соответствие параметров системы и условий внешней среды*. Но именно благодаря широкому использованию понятие «адаптация» не имеет общепризнанного определения, как и большинство терминов, которые используются более, чем в одной отрасли знаний. Существует множество определений данного понятия, что объясняется его широким содержанием, субъективностью мировоззренческих и философских взглядов тех или иных ученых, а также целями проводимых исследований.

Адаптация в общем смысле выступает в трех аспектах:

1. *Свойство* системы приспосабливаться к возможным изменениям функционирования (адаптивность системы);
2. *Процесс* приспособления адаптивной системы (адаптация);
3. *Метод*, основанный на обработке поступающей информации и приспособленный для достижения некоторого критерия оптимизации (адаптивные алгоритмы).

Кроме того, в справочной литературе рекомендуется различать *адаптацию* как процесс и *адаптивность* как результат.

Считается, что для достижения успешной и эффективной адаптированности необходимо принимать адаптивные меры в двух направлениях [1, с. 16]: *адаптивном* – исследование среды, подстраивание своей деятельности, а также внутренних резервов и ресурсов под запросы этой среды; *адаптирующем* – активное влияние на окружение, преобразование внешней среды путем формирования потребностей, создания положительного имиджа фирмы, продукта и т. д.

Таким образом, адаптация – это процесс, который:

- зависит от накопленного системой потенциала, а также управляющих воздействий внешней среды и будет продолжаться до достижения системой и средой функционального равновесия;
- не может быть абсолютно законченным;
- может реализовываться при помощи положительных (улучшения, новации или инновации) и отрицательных (деадаптация и реадаптация) адаптивных стратегий;
- имеет минимальный и максимальный уровни изменения параметров внешней среды, при которых система продолжает нормально функционировать.

Поскольку *абсолютная адаптация недостижима*, то любая система почти постоянно находится в процессе адаптации, т. е. является *адаптирующейся системой*. В науке принято выделять три вида адаптирующихся (адаптивных) систем: *самонастраивающиеся, самообучающиеся* (способны, накапливая

опыт, самостоятельно искать критерии качества своего функционирования) и *самоорганизующиеся*. Эти виды можно представить как отдельные направления процессов адаптации библиотеки. Выбор любого из этих процессов система будет определять самостоятельно, исходя из совокупности имеющихся условий. Библиотека, таким образом, в процессе адаптации может быть самонастраивающейся, самоорганизующейся и самообучающейся системой.

Ведущие библиотековеды видят *средство* адаптации библиотек в расширении ее *социальных функций*. Внутренние, технологические функции признаются вторичными. Но до сих пор единого мнения по данному вопросу не выработано. Таким образом, приспособляться (адаптироваться) библиотека должна к информационным, культурным и образовательным потребностям общества.

Работы социологов и экономистов определили понимание адаптации как «ответа» на «вызов» внешней среды, направленного на согласование внешних условий (социальных потребностей индивидов и общества) и библиотеки (ее целей и интересов как социальной системы и организации). Концептуальным стало также положение о структуре адаптивного процесса, предполагающего наличие трех составляющих: *адаптирующаяся система, внешняя среда и адаптивная связь* (взаимодействие) между ними [2].

Кроме того, согласно положениям институциональной экономики, адаптация является напрямую зависимой от:

- существующей системы правил (формальных и неформальных);
- распределения прав собственности. *Спецификация прав собственности определяется как исключение других из свободного доступа к ресурсу*. Соответственно, права собственности – это система исключений из доступа к ресурсам. Четкое определение прав собственности предполагает достижение эффективности в размыкании ресурсов благодаря обеспечению состыковки планов или состыковки стимулов. Первого можно достичь путем уменьшения неопределенности во взаимоотношениях между людьми, второго – благодаря созданию системы стимулов;
- типа управления экономической системой, поскольку именно она занимается распределением ресурсов и способна воздействовать на величину транзакционных издержек;
- сложившейся системы контрактов и контроля над их выполнением;
- величины *транзакционных издержек*, в качестве которых рассматриваются издержки, связанные с перемещением или защитой прав собственности. Этот вид издержек не относится к производственным издержкам, составляющим суть расходного компонента хозяйственной деятельности в неоклассической теории [3];
- свободы творчества, предпринимательства и внедрения инноваций.

Институциональная теория предполагает, что эти параметры определяются управленческим компонентом экономической системы (библиотеки), развитием персонала и преобладающими ценностно-когнитивными нормами общества. Согласно классической теории экономики, параметры адаптивных возможностей библиотеки задаются государством, собственником библиотеки и обществом.

Очевидно, что эти две разные теории едины в оценке важности третьей причины – *характеристик общества* (экономических, культурных, социальных), т. е. выбор и реализация механизма адаптации определяются *объективными и субъективными* факторами. Последние обуславливаются нормативно-ценностными и деятельностными характеристиками библиотечного персонала и пользователей, составляя содержание их социальных и культурных практик.

В результате исследований, проведенных научными библиотеками и отдельными учеными в различные периоды в отдельных регионах [4; 5; 6; 7], было установлено, что состав и характер чтения и информационных потребностей пользователей зависят от изменений в профессионально-производственной, культурной и социальной деятельности людей, т. е. от изменений в их практиках. Это же явствует из целей и задач публичной библиотеки, провозглашаемых в «Руководстве ИФЛА по работе публичных библиотек» [8, с. 18–19].

Исторически первыми, кто начал изучать практики, были социологи и культурологи. Понятие «социальная практика» занимает существенное место в концепциях социального действия, являясь его важной составляющей. Однако до сих пор среди социологов нет единого мнения о том, что представляют собой социальные практики. Одни ученые считают, что они выступают в виде формы существования социальных институтов [9; 10; 11], другие полагают, что они могут быть признаны неглавными институтами общества, находящимися внутри основных [12]. Но все они сходятся во мнении: социальные практики играют в обществе двойственную роль: с одной стороны, они складываются под воздействием имеющихся социальных институтов, с другой стороны, сами влияют на их формирование и развитие, структурируя и упорядочивая деятельность социальных институтов.

Иначе говоря, социальные практики выступают в качестве *устойчивых форм или способов экономического, общественного и образовательного поведения индивидов*.

Таких практик у индивида может быть много, в зависимости от его активности в личностной, социальной и трудовой деятельности, выражающейся в количестве ролей и статусов. Каждый человек в обществе одновременно выполняет несколько ролей и имеет несколько статусов, поэтому существующую типологию

социального взаимодействия по сферам деятельности некоторые авторы предлагают экстраполировать [12] и на социальные практики: *экономические* (собственники и наемные работники, безработные, домохозяйки); *профессиональные* (бизнесмен, служащий), *семейно-родственные* (муж, жена, отец, мать, дочь, сын), *демографические* (национальность, возраст, раса); *политические* (судьи, полицейские, присяжные, партии, объединения); *религиозные* (православные, мусульмане, иудеи, буддисты); *территориально-поселенческие* (местные и пришлые, горожане и сельчане). Кроме того, поскольку социальные практики – это форма существования социальных институтов (или они сами), то классифицировать их можно по тем же основаниям, что и институты: *по степени институционализации*: главные (базовые, основные) и частные (неглавные); *по степени формализации*: формальные и неформальные; *по времени существования и взаимодействия*: постоянные и краткосрочные; *по сфере общественной деятельности* (по выполняемым задачам): экономические, политические, семейные, военные; *по основным функциям*: домашние, обрядовые (церемониальные), политические, церковные, профессиональные и промышленные.

Деятельность библиотек неразрывно связана с процессом чтения, который мы определяем как одну из *основных (базовых)* социальных практик. Она используется людьми во всех сферах деятельности, например, даже профессиональный язык музыкантов и картографов включает в себя выражения «прочитать ноты» и «прочитать карты».

К сожалению, в библиотековедении нет разработанных классификаций или типологий социальных и культурных практик, основанных на каких-либо критериях или параметрах, затрагивающих библиотечные аспекты деятельности. Но их создание явилось бы важным вкладом в развитие библиотековедения, так как во многом именно социальные практики определяют не только *состав*, но и *способ* реализации этих потребностей: посещение библиотеки, скачивание информации из Интернета, покупка печатных или электронных изданий в магазине, использование личных библиотек знакомых или родственников. Например, одним из результатов исследования «Чтение в России – 2008», проведенного Левада-Центром, является утверждение: «чем менее группа обеспечена социальными и культурными ресурсами, тем чаще и регулярнее ее члены, при определенном уровне образования и учебно-профессиональных потребностей в книге, будут обращаться к фондам районных и городских библиотек» [7, с. 11]. Из этого утверждения следует, что пользователями современной библиотеки в основном являются люди, реализующие социальные практики, связанные с образованием (учащиеся и обучающие) и наукой. Кроме того, в большой степени оказывают влияние на формирование потребности в чтении и в регулярности посещения библиотеки культурные потребности человека, чаще соотносящиеся с высокой степенью образованности.

К *культурным практикам* в культурологии относят, как правило, все виды культуросозидающей деятельности, направленные на создание артефактов, но акцент делается на динамическом аспекте [13]. В социологии это понятие рассматривается гораздо шире, здесь изучается деятельность людей, связанная с созданием, распространением и потреблением культурных (или антикультурных) ценностей [14, с. 226]. Сюда относят такие виды деятельности, как чтение, посещение кино, театров, просмотр телепередач, участие в творчестве (музыкальном, художественном) и т. д.

Считается, что на эти процессы огромное воздействие оказывают культурные нормы, традиции, опыт, обычаи, ритуалы и т. д., которые определяют направление, границы и контроль культурной и социальной активности населения отдельных территорий. Но развитие культурных практик в большей степени, чем социальных практик, связано с внутренним миром человека, его психоэмоциональной сферой [15].

Характеристики культурных практик частично совпадают с характеристиками практик социальных: нормативность, воспроизводимость, передаваемость, пространственно-временная локализация, знаково-символическое воплощение, творчество.

Отметим, что культурные практики часто рассматриваются как часть практик социальных, поэтому существует объединяющее понятие *социокультурные практики*, которое *включает в себя все многообразие социальных и культурных взаимоотношений и взаимозависимостей, осуществляющее регулирующую ценностно-нормативную роль в деятельности индивидов*.

Поэтому есть основание предположить, что не вся жизнедеятельность людей, а именно *социокультурные практики* определяют их информационные потребности. Это означает, что приспособляться или адаптироваться к трансформациям во внешней среде библиотека должна с учетом происходящих изменений в социокультурных практиках населения.

Вместе с тем нельзя однозначно утверждать, что социальные практики определяют *способ* удовлетворения информационных потребностей, а культурные – *содержание* их реализации или наоборот. Не последнюю роль играют и индивидуальные ментальные особенности человека. Однако общая тенденция в той или иной социальной группе со схожими социокультурными практиками прослеживается [16; 17]. Поэтому изучение социальной и культурной специфики отдельных регионов и территорий имеет важное значение в деятельности библиотек для успешной адаптации к внешним условиям.

Понимая важность деятельности библиотек, поддерживающих и развивающих чтение как основную социокультурную практику населения, авторы аналитического доклада отмечают: «представители органов власти и главных библиотек субъектов РФ сходятся во мнении, что активизация деятельности по

продвижению чтения поможет населению и органам власти в решении жизненно важных, социально значимых проблем» [18, с. 11].

Вместе с тем необходимо отметить, что библиотекари в свою очередь сами являются частью социальных и культурных групп населения, проживающих в той или иной местности. Но, будучи профессиональной группой, со сложившейся культурой, нормами и традициями, иногда сталкиваются с тем, что их социальные и культурные практики приходят в противоречие с соответствующими практиками пользователей своих библиотек. Например, с точки зрения библиотекарей, чтение книг на традиционных носителях и регулярное посещение библиотеки должно быть одной из главных социокультурных практик населения. Но в структуре указанных практик большинства россиян, согласно социологическим опросам, эта деятельность занимает одно из последних мест (77 % населения не пользуются библиотеками) [7, с. 63]. Возникает дисбаланс, нарушение равновесия во взаимоотношениях с меняющимися социокультурными практиками населения и сложившимися ценностно-нормативными основами библиотекарей, и, соответственно, с их социокультурными практиками. На наш взгляд, это расхождение способно создавать существенные помехи в процессах адаптации библиотек.

Поэтому развитие и адаптацию библиотеки как социального института и как формы его существования (учреждения) необходимо изучать с учетом состояния социальных практик, которым в действительности следует население, как важной системной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая энциклопедия / гл. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999. 1056 с.
2. Корель Л.В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005. 424 с.
3. Скоробогатов А.С. Институциональная экономика: курс лекций. СПб., 2006. 160 с.
4. Библиотека в системе общественных отношений региона / отв. ред. Е.Б. Соболева. Новосибирск, 1999. 204 с.
5. Кравец С.В. Областная научная библиотека на рынке регионоведческой информации : состояние и перспективы развития (на примере Уральского региона) : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2004. 219 с.
6. Самсонова В.А. Книга и информация в контакте социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Книга и информация в контексте социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа Российской Федерации : матер. межрегион. науч.-практ. конф. (Якутск, 22–25 окт. 2007 г.). Якутск, 2010. 184 с.
7. Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. М., 2008. 80 с.
8. Руководство ИФЛА по работе публичных библиотек. 2-е изд., пересм. СПб., 2011. 183 с.
9. Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотекосведение. 1996. № 3. С. 54–64.
10. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск, 2001. 307 с.
11. Шабанова М.А. О некоторых преимуществах интеграции экономического и социологического анализа институциональных изменений. Статья 1: Институты, практики, роли // Экономическая социология : электрон. журн. 2006. Т. 7, № 4. С. 11–26.
12. Добренчиков В.И., А.И. Кравченко. Социология : в 3 т. М., 2000. Т. 3: Социальные институты и процессы. 520 с.
13. Агеева Г.М. Библиофильство как культурная практика // Регионоведение. 2011. № 2. С. 276–278.
14. Зборовский Г.Е. Общая социология. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. 592 с.
15. Оберемко О. Кого мы называем «Люди XXI века?» // Социальная реальность. 2008. № 3. С. 42–65.
16. Бурдые П. Практический смысл / пер с фр. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко. СПб.; М., 2001. 562 с.
17. Ратиев В.В. Специфика институализации информационных процессов в современном российском обществе. Краснодар, 2010. 332 с.
18. Региональная политика и деятельность библиотек по поддержке и развитию чтения: аналитический доклад по результатам мониторингового исследования / Мин-во культуры РФ, Межрегион. центр библ. сотрудничества. М., 2010. 108 с.

Статья поступила
в редакцию 17.04.2012